

Шипулина Ольга Антоновна,
заведующая мемориальным
отделом «Музей «Домик Чехова»
Таганрогского государственного
литературного и
историко-архитектурного
музея-заповедника.
г. Таганрог,
lit-expo@yandex.ru
тел. 89515360605

КУПЕЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЧЕХОВЫХ. 1857-1869 гг. ПАРТНЕРЫ И ПРИЯТЕЛИ

*Публикация подготовлена в рамках
поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00237.*

Аннотация. Таганрог середины XIX в. был многоликий южно-российский внешнеторговый порт со своеобразной мультикультурой, своеобразным менталитетом, своеобразием, наконец, каждого его жителя. Поэтому сегодня интерес исследователей обращен к таганрогскому окружению чеховской семьи. В настоящей статье рассматриваются отдельные лица купеческого окружения Чеховых – среда, в которой изо дня в день вращался отец писателя.

Ключевые слова: гильдия, купечество, купец, торговля, капитал, торговая депутация, Потомственный Почетный Гражданин, благотворительность.

Рассматривая таганрогские контакты отца будущего писателя в деловой сфере, необходимо отметить, что основными персоналиями его окружения были люди приблизительно того же, что и он, достатка – купцы 3-й, а с 1863г. 2-й гильдии (с января 1863 г. 3-я купеческая гильдия была отменена). Долгое время круг этих лиц представляли около десятка фамилий как крупных, так и мелких торговцев. Работа с материалами ГАРО позволила

не только шире рассмотреть этот круг, но и получить более полное представление о тех, кто в него входил. В результате, таких лиц набралось более двух десятков. В чеховедении они по большей части неизвестны либо упомянуты вскользь.

Четверым наиболее состоятельным купцам посвящена отдельная публикация. Рассказать обо всех остальных даже коротко в рамках одной статьи не представляется возможным. А потому ограничимся неполным списком и на отдельных личностях остановимся подробнее.

Вот лишь некоторые фамилии из купеческого окружения Чеховых:

Александр и Никанор Гнутовы,
Константин и Михаил Болотовы ,
Константин, Василий и Спиридон Титовы,
Ерофей и Ермолай Семеновы,
Афанасий и Иван Попандопуло,
Антон и Степан Макаренко,
Афанасий и Иван Рафаэло,
Дмитрий Софьянопуло,
Андрей Тарасевич,
Дмитрий Романенко,
Константин Поляпин,
Гавриил Яншин,
Антон Хаджиев,
Продром Хаджи-Христо,
Петр Шакун,
Мефодий Шафранов и другие.

Список можно продолжать и далее. Но пока поставим многоточие и попытаемся представить какие-то общие, а в отдельных случаях и более подробные характеристики. Начнем с конца списка.

Итак, Петр Шакун и Мефодий Шафранов – купеческие старосты. В неопубликованных материалах Чеховского фонда ТГЛИАМЗ отложились

две эти фамилии, хотя в бытность Павла Егоровича таганрогским купцом (1857-1875гг.) ему приходилось пересекаться не с одним таким старостой.

Должность городского купеческого старосты, хотя и считалась почетной, была необычайно хлопотной, отнимала много времени, что, естественно, наносило ущерб его собственной торговле. Вот почему купцы соглашались выполнять эти обязанности, как правило, в течение одного срока. Купеческого старосту избирали на один год. Жалованья не полагалось. А между тем, в его обязанности входило многое. Помимо взимания всевозможных сборов, староста принимал определенное участие в деятельности торговой депутации. В частности, в составлении итогового списка о ежегодной генеральной поверке торговли, проводимой в городе торговым департаментом под руководством чиновника губернской Казенной Палаты. Фонды ТГЛИАМЗ располагают таким документом на 1861 г., где в числе купцов, прошедших поверку, значится и Павел Чехов [21,Список]. Вместе с торговыми депутатами К. Поляпиным, П. Перушкиным, А. Гнутовым и чиновником Екатеринославской Казенной Палаты А.Минченко документ подписал староста Мефодий Шафранов. Это был купеческий сын, ровесник Павла Чехова, незадолго до него объявивший в Таганроге капитал по 3-й гильдии и торговавший в городе зерновым хлебом [13, Книга].

По существовавшим тогда правилам, в конце года все купцы, а также те, кто только приступал к самостоятельной торговле, объявляли капитал на год следующий. Старосты занимались оформлением документов и составлением купеческих списков. Особенно много хлопот было с теми, кто объявлял капитал впервые. Так, документы начинающего купца Павла Чехова в конце 1857 – начале 1858 гг. выправлял староста Петр Шакун [8, Дело]. Это был уже немолодой купец 3-й гильдии, отец четверых взрослых детей. На Петровской площади он торговал в небольшой мясной лавочке.

В середине 70-х гг. XIX в. фамилии Шакуна и Шафранова исчезают из купеческих списков. Очевидно, оба потеряли возможность оплачивать гильдию и перешли в мещанское сословие. М.Шафранов, судя по всему,

разорился тогда же, когда и П.Чехов (середина 1870-х гг.). А вот семейство П. Шакуна сохранило свой маленький бизнес. В 1883-1887гг. на Петровской базарной площади все еще значилась мясная лавка мещанина Ивана Петровича Шакуна [22, Список]. Дело в том, что мещанам, приписанным в городское мещанское общество, разрешалось иметь не более одной лавки по промысловому свидетельству или билету [20, Рапорт].

В приведенном в начале статьи списке можно выделить группу купцов, связанных с Павлом Егоровичем «службой по выборам».

Следует отметить, что бывший крепостной Павел Чехов охотно занимался делами общественными, мечтая о награждении медалью. Впервые на общественную должность Павла Егоровича, по его собственному свидетельству, избрали 2 января 1860 г. Он стал ратманом полиции [9, с.24].

Согласно городовому положению, действовавшему до начала 1870-х гг., в Таганроге производились трехгодичные, годовые и чрезвычайные выборы на различные должности. Так, городской голова, бургомистры, ратманы магистрата и полиции, члены депутатского собрания, писарь и старосты для составления обывательской книги, а также некоторые другие члены городского общественного управления избирались на 3 года. Городовые оценщики, депутаты квартирной комиссии, словесные судьи и другие - на 1 год [7, Дело]. В случае выбытия кого-либо по уважительной причине ежегодно проводились довыборы. Основные выборы на трехлетие проходили в Таганроге в 1856, 1859, 1862, 1865 и последующих годах. Таким образом, судя по дате избрания-1860г.,- Павел Егорович стал ратманом полиции в результате чрезвычайных выборов, то есть - довыборов.

«Ратман», в переводе с немецкого, означает «советник, помощник». Вместе с Чеховым кандидатом на ту же должность был избран купец Ерофей Семенов, который в случае болезни или отсутствия в городе основного выборного должен был заместить его. Необходимость в замещении возникла в августе-сентябре 1861г., когда Павел Чехов надолго заболел. Полицейское управление, лишившись помощника, направило в городскую Думу

отношение с просьбой о присылке кандидата . Семенов был вызван в Думу на 14 августа для того, чтобы «привести к присяге на верность службы» [19, Отношение]. Однако ни в августе, ни в сентябре кандидат к присяге не явился. Переписка между полицией и Думой продолжалась более месяца. В конце концов Дума вынуждена была обратиться за помощью к ... полиции и «просить, чтобы она купца Ерофея Семенова для принятия присяги на верность службы выслала в Думу немедленно» [Там же]. После 29 сентября переписка между Думой и полицией прекратилась. Что произошло ранее - выздоровел Чехов или явился Семенов,- осталось неизвестно.

Ерофей Семенович Семенов – таганрогский купец с 1853 г., давний знакомый Павла Чехова [2, Алфавит]. С конца 1850-х гг. оба торговали бакалеей на Петровской площади. Впоследствии в 1869-1874 гг. они окажутся дальними соседями по кварталу. В это время Чеховы будут проживать в доме Моисеева, недалеко от вокзала и Нового базара. Позднее, планируя постройку собственного дома, Павел Егорович обратится к Семенову с просьбой занять деньги на строительство. В Памятной книжке отца писателя сохранились записи о долгах этому купцу: «14 Июля 300 руб. Семенову 29-го Августа 300 руб. Семенову» [3, 183]. Очевидно, расплатиться с Ерофеем Семеновичем Павлу Егоровичу не удалось: «Значит Косенку и Ерофею Семеновичу объявить, что мы не можем им теперь заплатить деньги или дать вексель» (П.Е.Чехов Е.Я.Чеховой 9 июня 1876г.) [3, 190]. «...я буду писать<...> Косенку и Ерофею чтоб они с Банками сами разделывались» (П.Е.Чехов Е.Я.Чеховой 19 июня 1876г.) [3, 193]. Однако, не смотря на это, Ерофей Семенович с большим сочувствием относился к чеховскому семейству. Через Митрофана Егоровича уехавшим в Москву Чеховым передавал слова поддержки и участия. «При встрече моей с Ерофеем Семеновичем он всегда говорит вам поклон, и желанье, чтобы возвратились опять в Таганрог, где кой как и чем нибудь, по его выражению, можно перебиваться, вот как я, указывал он на себя»(М.Е.Чехов П.Е.Чехову 25 июня 1877г.) [3, 229]. Дело в том, что еще до разорения Чеховых Ерофей

Семенович прекратил выплату купеческой гильдии и перешел в мещанское сословие. Тем не менее, как и упомянутый выше П.Шакур, промысел свой сохранил, поменяв лишь предмет торговли. В 1887г. на Петровской площади он держал мясную лавочку [22, Список].

Водил знакомство отец писателя и с братом Ерофея, мещанином Ермолаем Семеновым, который в 1866 г. был базарным старостой на Петровской площади [6, Дело]. Судя по всему, это был весьма деятельный человек. В 1880-е гг. он товарищ директора и заведующий кассой таганрогского городского Общественного банка, в 1890-е – мещанский староста . Вот что писал о нем городской историк П.П. Филевский: «Наиболее значительную поддержку Общество пособия бедным ученикам и ученицам таганрогских городских начальных училищ получает от Управы, как городской, так и мещанской, староста которой Семенов Е. всегда ратует в интересах этого общества» [24, с.322].

Большое значение П.Е.Чехов придавал своему избранию в торговую депутацию. Должность торгового депутата, и в самом деле, считалась очень почетной и позволяла заводить полезные знакомства. Так же, как и ратманом полиции, торговым депутатом П.Е.Чехов стал в результате довыборов. В депутацию его избрали в феврале 1866 гг. взамен умершего Александра Гнутова, речь о котором пойдет впереди. Сослуживцами Чехова в период 1866-1867 гг. были Афанасий Рафаэло, Андрей Тарасевич , Антон Хаджиев и Продром Хаджи-Христо. Обратимся к этим купцам.

Старший из них, Андрей Павлович Тарасевич, был знаком с Чеховым с конца 1850-х гг., когда оба торговали бакалеей на Петровской площади. В разные годы этот купец был членом городской управы, гласным городской Думы, с 1863г. являлся одним из подрядчиков на строительстве Митрофановской церкви. В торговой депутации состоял не один срок. В семье Тарасевичей было шестеро детей - двое сыновей и четыре дочери [1, Алфавит]. Один из сыновей продолжил семейную торговлю, другой стал ветеринарным врачом, одна из дочерей была акушеркой. К Андрею

Павловичу судьба оказалась благосклонна. Ему удалось избежать разорения в 70-е гг., когда многие купцы по причине упадка торговли вынуждены были переходить в мещанское сословие. Торговое дело Тарасевичей просуществовало в общей сложности не менее 40 лет.

Другой сослуживец Чехова по торговой депутации – Продром Хаджи-Христо. Информация о нем минимальна. В начале 1860-х гг. это торговец зерновым хлебом, в середине 1870-х – содержатель буфета при Коммерческом клубе [5, Ведомости], владелец дома в Александровской части города. С начала 1880-х гг. это имя исчезает из купеческих документов, хранящихся в ГАРО.

Какого рода торговлю вели два других депутата, установить не удалось.

Фамилия братьев Рафаэло в таганрогских гильдейских списках и алфавитах 1857-1863гг. отсутствует. В это время купеческие сыновья Афанасий и Иван Рафаэло были приписаны к ейскому купечеству, однако недвижимость в Таганроге имели. В «Окладной книге для записи раскладного квартирного сбора по утвержденной раскладке на 1862г.» за купеческим сыном Афанасием Рафаиловым в Александровской части Таганрога значится деревянный дом, расположенный, предположительно, в районе мужской гимназии [16, Окладная книга]. Спустя год на том же месте хозяин затеял новое строительство: дома, лавки и амбара [18, О разрешении]. Позднее, Афанасий Антонович, по всей видимости, объявил капитал по Таганрогу и был избран в торговую депутацию. В 1871-1872гг. он числился по 2-й купеческой гильдии. Однако в начале 1874г. « за неуплату в срок ссуды, выданной г-ну Рафаэлову» Обществом Взаимного Кредита, его домовладение было выставлено на продажу [4, Ведомости]

Фамилию Рафаэло встречаем в переписке Чеховых 1876 г., когда после отъезда семьи в Москву в Таганроге остаются Антон и Иван: «Селиванов <бывший квартирант Чеховых> живет в доме Рафаэлова,- пишет Иван родителям, - у него такая крепость кругом двора что никто не подступит и

дом тоже настоящий лабиринт. В этой-то крепости Антоша и помещается» [3, с.204]. Предположительно, в письме речь идет о доме Афанасия Антоновича, хорошо знакомого с Павлом Егоровичем. Однако нельзя исключить того, что Селиванов с Антоном Чеховым мог снимать квартиру у другого брата - Ивана Антоновича, чей дом располагался на той же Конторской улице, что и собственный дом Чеховых, к тому времени утраченный ими по причине разорения.

Отметим также, что, по данным налоговых документов, кроме Афанасия и Ивана, в Таганроге проживали также Александр и Василий Рафаэло.

Последним в четверке торговых депутатов-сослуживцев П.Чехова назван Антон Архипович Хаджиев, сын греческой купчихи Деспины Хаджиевой [13, Книга].

В документах ГАРО отложился любопытный факт, связанный с проверкой торговли в Таганроге в 1866 г. В тот год проверка началась с большим опозданием ввиду того, что никто из депутатов (в том числе и Павел Чехов) не явился вовремя к исполнению своих обязанностей. Прибывший из Екатеринослава чиновник Казеной Палаты И. Копыловский слал в городскую думу гневные отношения, требуя «принять решительные меры к побуждению членов торговой депутации, за исключением Хаджиева, к производству проверки» [3, с.70] Таким образом, единственным дисциплинированным членом депутации в тот год оказался Антон Архипович.

Среди таганрогских купцов Хаджиев пользовался доверием и уважением. Прямых наследников этот купец, по всей вероятности, не имел. Душеприказчиками его были люди влиятельные и состоятельные: дворянин с правом купечества помещик А.Н. Алфераки, впоследствии городской голова, купцы М.И.Жеребцов, З.А. Хандрин и другие. Хаджиев умер в возрасте 58 лет на курорте в Пятигорске «от истощения и воспаления пузыря» [15, Метрическая книга]. Об Антоне Архиповиче в письме сожалел

П.Е.Чехов: «Сослуживцу моему А.А.Хаджиеву преставившемуся, дай Бог царствие небесное» (П.Е.Чехов М.Е.Чехову 15 июля 1876г.) [3, с.195].

На этой фамилии завершим знакомство с отдельными партнерами Павла Егоровича Чехова и перейдем к друзьям и приятелям.

В приведенном в начале статьи списке есть купцы, с которыми Павел Чехов контактировал не только в рамках своей профессиональной деятельности. С некоторыми из них его связывали приятельские и даже дружеские отношения. Прежде чем обратиться к этим лицам, необходимо отметить, что в основном семья Чеховых близко общалась в первую очередь с родственниками. Но в письмах середины 1860-х гг., когда Павел Егорович активно стремился закрепиться в среде таганрогского купечества, находим подтверждение его тесного неформального общения с другими купцами, а также приказчиками и мещанами его круга и достатка. Среди этих лиц братья Гнутовы, Болотовы, Попандопуло, Титовы, а также семья Софьянопуло.

Александр и Никанор Гнутовы - сыновья Дмитрия Федоровича Гнутова, известного в 40-е гг. таганрогского купца, члена городской Думы, щедрого благотворителя. Из четырех сыновей Гнутова старший Федор был самостоятельным или, как тогда говорили, «отдельным» купцом. [10, Именной список]. После смерти отца в 1850г. семейную торговлю возглавил Александр. Еще один брат, Виктор, спустя три года, перешел в мещанское сословие. Таким образом, к середине 50-х гг. в гильдию оставались вписаны Александр и Никанор. Семейство Гнутовых издавна торговало бакалеей на Петровской площади. Кроме того, там же в Петровской части Гнутовы держали лавку с железными и скобяными товарами [21, Список]. В скобяной лавке Гнутовых делали покупки не только рядовые обыватели. Гвозди, краски, половые щетки и другие товары приобретали здесь для таганрогского театра и дворца императора Александра I. [17, Определение; 12, Книга.] Братьев Гнутовых избирали в торговую депутацию: сначала, как уже упомянуто, депутатом был Александр (1859, 1865 гг. избрания), позднее (70-е гг.)-Никанор.

Но для нас наибольший интерес представляет тот факт, что в 1859-1861 гг. в домовладении А.Д. Гнутова на Полицейской улице Чеховы снимали небольшой флигель. Именно здесь в январе 1860 г. на свет появился будущий великий писатель. В это время Павла Чехова и Александра Гнутова связывают не только взаимоотношения домовладельца и арендатора, не только отношения торговцев двух соседних лавок на Петровской площади. Письма конца 1850-х гг. свидетельствуют об их приятельских, а может быть, и дружеских контактах. «...я отправился поздравить Именинника Доброго Александра Дмитриевича», - пишет Павел Егорович брату Митрофану 31 августа 1859 г. [3, с.47].

Во многих чеховских письмах лета 1859 г. встречаем приветы от Гнутовых, Болотовых, Дуниных и других таганрожцев.

Фамилия Болотова известна в чеховедении из письма самого писателя 1902-го г. : «Родился я в доме Болотова (так говорит моя мать) или Гнутова, около Третьякова В.Н., на Полицейской улице в маленьком флигеле во дворе» (А.П.Чехов П.Ф.Иорданову 11 мая 1902г.) [25, т.10, с.232]. Вероятно, благодаря этому письму, вскоре после смерти писателя место его рождения было «вычислено» заинтересованными таганрожцами. На сегодняшний день принято считать, что А.П.Чехов родился в домовладении А.Гнутова. Откуда же возникла фамилия Болотова?

Дело в том, что в одной из лавок братьев Гнутовых приказчиком служил новороссийский купеческий сын Константин Артемьевич Болотов [21, Список]. Он и его брат Михаил были сыновьями новороссийской купчихи Марии Болотовой, которая в 1860-е гг. объявляла в Таганроге капитал по 3-й гильдии . Михаил в середине 60-х гг. был фельдшером при городском враче. В 70-е гг. братья самостоятельно объявляли капитал по 2-й гильдии, избирались в торговую депутацию, в начале 80-х гг. перешли в мещанское сословие [1, Алфавит]. Кроме того, по неподтвержденным данным, свою первую лавку на Петровской площади Павел Чехов арендовал у Болотовых. Вот почему, возможно, в памяти Евгении Яковлевны Чеховой

запечатлелась эта фамилия. К тому же, можно предположить, что в тот период и братья Гнутовы, и братья Болотовы посещали гостеприимных Чеховых. А вот недвижимость в квартале, где в свое время располагалось домовладение Гнутова, судя по данным налоговых документов, Болотовы приобрели гораздо позже - в первой половине 1870-х гг..

В число близких приятелей Чеховых в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в., несомненно, входили крестные родители их детей, в частности, - Антона. Отметим, что и крестный отец, и крестная мать будущего писателя были таганрожцами греческого происхождения. Это Спиридон Федорович Титов и Елизавета Ефимовна Софьянопуло. Подробную информацию о крестных родителях писателя можно найти в сборнике статей ТГЛИАМЗ 2002 г. [23, с.103]. В настоящей статье ограничимся краткими сведениями о них.

Спиридон Федорович Титов – младший из представителей известной таганрогской купеческой фамилии. Братья Константин, Василий и Спиридон Титовы в начале 1860-х гг. были приписаны к 3-й купеческой гильдии и совместно владели крупной бакалейной и железно-скобяной торговлей. Им принадлежала также водокачка на Александровской площади. Там же, на площади с 1830-х гг. располагалась баня Марии Титовой, сохранившаяся по сегодняшний день. Братья Титовы являлись также крупными домовладельцами. По данным имущественных документов, их недвижимость была оформлена как собственность «братьев Титовых», куда входили дома и лавки на южной и северной сторонах Александровской площади, на Лесной бирже и в других местах. При этом каждый из них имел и собственную недвижимость, порой записанную на жену или детей.

. Старший Константин был бездетным. Умер он последним из братьев, после чего во главе семейной торговли встал старший племянник, Георгий Васильевич. В 1883 г. торговое предприятие братьев Титовых распалось. Наследники объявляли капиталы по отдельности. Впоследствии в торговле преуспели сыновья Василия.

У Спиридона Федоровича было пятеро детей. Крестным отцом он стал не только для Антона, но и для Николая Чехова. А потому обязательно присутствовал на именинах обоих мальчиков, а возможно, и их родителей.

Особенно тесные дружеские отношения связывали Чеховых с семейством купца Дмитрия Кирилловича Софьянопуло. Павел Егорович сотрудничал с ним еще в 50-е гг.. Отметки в записной книжке П.Чехова свидетельствуют о взаимных финансовых расчетах между двумя купцами [3, с.39]. Общались не только мужчины, но и их жены. Чеховы и Софьянопуло вместе отмечали домашние праздники, бывали друг у друга и на более масштабных торжествах. Так, в июле 1859 г. Чеховы были приглашены на свадьбу старшей дочери Софьянопуло Мелании. «Сегодня свадьба у Софьянопула, будим гулять», - писал Павел брату Митрофану [3, с.46]. Осенью того же года Елизавета Ефимовна с детьми присутствовала на заручении и свадьбе тетушки писателя, Федосьи Яковлевны. А в январе 1860г. в Успенском соборе крестила третьего сына Чеховых, Антония.

Но уже на девятилетию крестника никто из крестных родителей не присутствовал. Около 1864-1865гг. умерла Елизавета Ефимовна. А 10 января 1869 г. 56-летний Спиридон Титов скончался «от долговременной болезни» [14, Метрическая книга]. В дальнейшем, судя по всему, Чеховы не поддерживали отношения с родственниками крестных родителей Антона.

Остается рассказать еще о двух приятелях Павла Чехова- братьях Попандопуло. Дружба с ними Павла и Митрофана Чеховых была давней и продолжительной. Из писем родственников Чеховых узнаем, что летом 1859 г. мать, сестра и брат Евгении Яковлевны снимали квартиру у Попандопуло [3, с.45]. Осенью того же года Попандопуловы, как называл их Павел Егорович, были в числе гостей на заручении и свадьбе Федосьи Яковлевны [3, с.48]. В 60-е -70-е гг. Попандопуло – частые гости в семье Павла Егоровича. Их приглашают на именины, Рождество, Пасху и другие праздники. Митрофан Егорович Чехов вспоминал позднее: «Не могу забыть, как нам хорошо было у Вас. Гостеприимная хозяйка, любезная сестрица

Евгения Яковлевна, вся сияла от удовольствия, видя множество гостей и замечая, что все довольны, ибо всего было много, все вкусно, все изящно. И кого только не было за столом: и о. протоиерей Покровский, и о. Василий Бандаков, <...>, Селиванов, Афанасий Николаевич Попандопуло <...>» [3, 453].

Оба брата Попандопуло так же, как и Чехов, охотно занимались общественными делами. В 60-е гг. Иван Николаевич - гласный городской Думы, в 70-е –член комиссии по раскладке налогов. Тогда же, в 70-е, братья по очереди состояли в торговой депутации, за что в 1872 г. Афанасий Николаевич одновременно с Павлом Егоровичем были награждены серебряными медалями. В 80-е гг. после отъезда Чеховых из Таганрога Афанасий Николаевич стал директором таганрогского Общественного банка. К Чеховым братья Попандопуло относились сердечно, с теплотой и участием. Разорившемуся Павлу Егоровичу Иван Николаевич советовал, как поступить с оставшимся товаром. Афанасий Николаевич, как человек набожный, ценил заслуги Павла Чехова в недолгую бытность последнего регентом соборного хора. «Пожалуй напишите <...>Афанасию Николаевичу Попандопуло. Единственный почитатель и ценитель ваших трудов в Таганроге по устройству соборного пения и других Ваших добрых дел (остался только Афанасий Николаевич: он питает к Вам родственную любовь и уважение) » (М.Е.Чехов П.Е.Чехову 2 сентября 1886г.) [3, 453]. Тем не менее при всех добрых отношениях с братьями Попандопуло разорившийся Павел Чехов за материальной помощью к ним, по всей вероятности, не обращался.

Для полноты картины добавим, что Афанасий и Иван Попандопуло не были единственными представителями этой фамилии в Таганроге. По данным налоговых документов, в городе проживал купеческий брат Ахиллес Попандопуло. Кроме того, в начале 60-х здесь производили торговлю две купчихи Попандопуло–Мария и Пелагея. Мария торговала зерновым

хлебом. Пелагея имела две бакалейные лавки, в одной из которых и торговал ее сын Иван Николаевич [21, Список].

Завершая этот своеобразный групповой портрет таганрогских купцов, вошедших в орбиту чеховского общения, отметим некоторые особенности.

Первая относится не только к купечеству, но и к таганрогскому окружению Чеховых в целом. Уже при прочтении списка купцов обращает на себя внимание тот факт, что почти половина из них – иностранцы, в большинстве своем греки. Именно греки в первой половине-середине XIX в. «держали» торговлю Таганрога и определяли не только торгово-финансовую, но и культурную жизнь города.

Еще одна особенность заключается в следующем. Представленные в статье купцы в начале 60-х гг. были приписаны к 3-й купеческой гильдии и вели розничную, а некоторые – мелочную торговлю. Именно эта категория купечества в кризисные времена первой подпадала под удар и разорение, что и случилось в 1870-е гг. Но в исследуемое двенадцатилетие (1857-1869гг.) торговля Таганрога в целом была стабильна. Все это в равной степени можно отнести к каждому из представленных купцов, а также к самому Павлу Егоровичу Чехову и его торговому предприятию.

И наконец, отметим , что с большинством из перечисленных лиц Павел Егорович познакомился в самом начале своей купеческой карьеры. Часть купцов на рубеже 50-х -60-х гг. торговала на Петровской площади по соседству с первой лавкой П.Чехова. С некоторыми из них связи Чеховых не прерывались и в 70-е гг. вплоть до отъезда семьи в Москву. А значит, лица эти вполне могли остаться в памяти будущего писателя и впоследствии, безымянными или нет, появиться на страницах его рассказов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфавит коренным купцам Таганрога. 1883г. – ГАРО, ф.589, о.1, д.40.

2. Алфавит купцам россиянам 1858г. – ГАРО, ф.589,о.1, д.10а.
3. Алферьева А.Г., Кожевникова Е.А., Коноплева Е.П., Малых И.В., Шипулина О.А., Щеглова С.А. Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А.П.Чехова. Таганрог.—2003.—С.
4. «Ведомости Ростовской-на-Дону Городской Управы», газета. №1. 6 января 1874г.
5. «Ведомости Таганрогского Градоначальства», газета. № 100. 18 декабря 1877г.
6. Дело о генеральной поверке торговли в Таганроге в 1866г. торговым департаментом. – ГАРО, ф.580, о.1, д. 216.
7. Дело о доставлении Градоначальнику сведений по программе относительно устройства общественного хозяйственного управления городов. 1861. – ГАРО, ф.580, о.1, д.157.
8. Дело о перечислении ростовского мещанина Павла Чехова в Таганрогское купечество. – ТГЛИАМЗ, ЧФ, ф.1, о.1, д.2.
9. Жизнь Павла Чехова.//Вокруг Чехова.Сост.Е.М.Сахарова.М.-1990.-С.24
10. Именной гильдейский список купцов Таганрога.1849-1850.- ГАРО, Ф.580, о.1, д.370.
11. Книга записи постановлений дирекции театра. 1845 -- ГАРО, ф.583, О.1, д.22.
12. Книга о приходах и расходах на содержание церкви Таганрогского Высочайшего Дворца на 1856г. – ГАРО, ф.578, о.1, д.170.
13. Книга с наименованием купцов.1857г. – ГАРО, ф.189, о.1, д.8.
14. Метрическая книга таганрогской греческой Царе-Константино-Еленинской церкви на 1869г. – ГАРО.
- 15.Метрическая книга таганрогской греческой Царе-Константино-Еленинской церкви на 1876г. – ГАРО.
16. Окладная книга для записи раскладного квартирного сбора по утвержденной раскладке на 1862г. – ГАРО, ф.569, о.1, д.15.

17. Определение дирекции таганрогского публичного театра за 1846г. – ГАРО, ф.583, о.1, д.26.
18. О разрешении ейскому 2-й гильдии купцу Афанасию Антоновичу Рафаэло строительства дома, лавки и амбара в 9 квартале. – ГАРО, Ф.581, о.1, д.672.
19. Отношение таганрогской полиции № 11028 от 9 августа 1861г. в Городскую Думу. – ГАРО, ф.580, о.1, д.261.
20. Рапорт гласного Коринфео о проведении поверки торговли в Таганроге в 1859г. торговым департаментом.– ГАРО, ф.580, о.1, д.213.
21. Список о генеральной поверке торговли по г.Таганрогу в 1861г. – ТГЛИАМЗ, ЧФ. Ф.1, о.1, д.4.
22. Список торговцам Петровской площади за 1887г. – ГАРО, ф.577, О.1, д.367.
23. «Таганрогский вестник. Материалы Международной конференции «Личность А.П.Чехова.Истоки, реальность, мифы».Таганрог.-2002-С.103
24. Филевский П.П. История города Таганрога. М.—1898.—С.322.
25. Чехов А.П. ПССП в 30-ти томах. Т. 10 П., М.—1981. – С.232.